

ПАКИСТАН - «ПРОВАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» В АЗИИ?

В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ

Доктор исторических наук

Вопрос, является ли Пакистан провальным, несостоявшимся государством, приобретает на нынешнем этапе немаловажное геополитическое значение. Остроту проблеме придает отсутствие исторических традиций у государства, возникшего лишь в 1947 г. после ухода английских колонизаторов из Индии. Страна, обладающая ядерным оружием (подземные испытания проведены в мае 1998 г.) и ракетными средствами его доставки, находится на географическом стыке Южной, Западной и Центральной Азии.

Рядом с Пакистаном расположено другое проблемное государство - Афганистан. Отделить их друг от друга трудно, они напоминают сиамских близнецов благодаря наличию сплошной, пересекающей границу между ними, зоны расселения пуштунов и пуштунских племен, но и трактовать их как единое целое тоже нельзя. Будем поэтому, говоря о нависающих над Пакистаном опасностях и разъедающих изнутри «болезнях», по большей части абстрагироваться от Афганистана.

СЛИШКОМ МНОГО ЛЮДЕЙ

Население Пакистана, по оценкам на 2009 г., достигает 175 млн человек. По этому показателю страна занимает 6-е место в мире после Китая, Индии, США, Индонезии и Бразилии. На фоне перечисленных стран Пакистан отличает высокая плотность - примерно 220 человек на кв. км. Только для Индии характерна более плотная заселенность. Темпы роста населения, хотя и снижаются в последние десятилетия, все еще велики. Рождаемость в расчете на 1000 чел. равна 28, а смертность - 8, так что население растет на 2% в год, прирастая в среднем на 3,5 млн, или на 35 млн человек за 10 лет. При таких темпах население Пакистана к 2020 г. превысит 200 млн человек. Дети и молодые люди составляют почти половину жителей, а лиц старше 65 лет - всего 4%.

Низка грамотность населения. Не владеют элементарными навыками чтения и письма свыше трети мужчин и двух третей женщин. За пределами начальной школы все еще остаются 20-30% детей. Особенно много неграмотных в сельской местности. Вопиющая ситуация сохраняется в периферийных западных и северо-западных районах, в полосе обитания племен, сохраняющих во многом традиционный образ жизни. Там есть местности, где грамотны менее 3% женщин и менее четверти мужчин¹.

МАЛО РЕСУРСОВ

На фоне относительной перенаселенности и быстрого, по современным меркам, демографического роста в Пакистане ощущается малая обеспеченность природными ресурсами. В первую очередь не хватает воды для искусственного орошения, от которого зависит более 80% посевов. Главным источником воды служат реки Инд и впадающие в нее Джелам и Чинаб. Крупные ирригационные работы были проведены в рамках международного проекта развития бассейна Инда в 1960-1970 гг. Количество воды для полива по сравнению с концом того периода уменьшилось почти в полтора раза, сокращаясь ныне на 7% в год².

В Пакистане мало не только воды, но и полезных ископаемых. Добываемая в стране нефть составляет менее 20% от общего потребления сырой нефти. Природный газ - главное местное энергетическое сырье. Но и его не хватает для растущих потребностей. Единственное богатство, имеющееся в достаточном количестве, - урановая руда.

Скудость природных ресурсов сочетается с бедностью накопленными людьми материальными ценностями. Пакистан традиционно отличался низкой нормой накопления. Причины этого разнообразны - тут и бедность

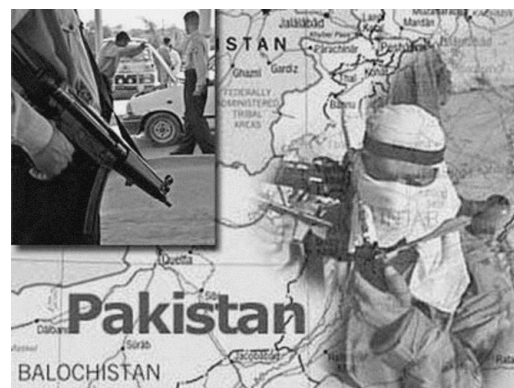
основной массы населения, и малая склонность к сбережениям богатых, преуспевающих людей. Определенную роль играет искусственное занижение показателей внутреннего накопления вследствие уклонения от уплаты налогов в государственную казну, распространенность традиционной практики доверительного финансирования (типа *хавала*, *хунди*). Значение, по-видимому, имеет и фактор ислама с его антинакопительской, антииндивидуалистической моралью³.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ

Согласно докладу министерства финансов, подготовленному к принятию бюджета на 2007/8 фин. г., коэффициент Джини, которым обычно измеряется степень концентрации доходов, составлял 30,6 (значения этого показателя, говорящие о крайнем неравенстве, равны примерно 50). Фактически имущественное неравенство много глубже. Не учитываются доходы от функционирования теневой экономики - так называют сферу производства товаров и услуг, которая ничего не дает в государственную казну и отличается нередко антиобщественным характером.

Неравномерное распределение доходов усугубляет традиционное гендерное и сословное не-

Президент Пакистана А.А.Зардари заявил, что стране угрожает «раковая опухоль терроризма».

равенство. Пакистан отличает исключительно упругая, неэластичная к переменам времени социальная ткань. При ее характеристике трудно обойтись без слова «феодализм». Особенно подходит этот термин для описания земледельческого общества Синда и юга Пенджаба, где распространены крупные землевладения. Пуштунские и белуджские ареалы выделяются своеобразной племенной архаикой.

Основная масса сельского населения полностью беззащитна перед произволом помещика, материально обездолена и социально принижена. Бедность охватывает около 40% всего пакистанского населения и до двух третей сельского. Крайней зажиточностью отличается крестьянство Синда и южного Пенджаба. Несколько меньше приниженность низов в традиционных племенных сообществах, особенно среди горских пуштунов. В горах сохранились обычаи мужского братства и соперничества, гостеприимства и кровной мести, представления о чести семьи и чистоте нравов. Там еще действует знаменитый кодекс правил «пуштунвали»⁴.

Социальные различия явно ощущаются и в городских анклавах. Формально в городской местности Пакистана проживает около трети жителей, но в черте крупных городов с миллионным населением и более концентрируется только около 15% населения, а в кварталах современной застройки - не более 7-10%. Преобладающая часть горожан сосредоточена по средним и малым поселениям, центрам местной торговли и администрации. Такие горожане тяготеют к привычной для данной местности культуре и образу жизни, отталкивая или преобразуя в традиционалистском ключе потоки информации, получаемые благодаря системе современного образования и средствам массовой коммуникации.

Крайне остро проявляется в Пакистане неравенство полов. Весьма сильны традиции большой семьи и затворничества женщин. Женскую честь охраняют мужчины - отец, братья, муж. Только по достижении солидного возраста, особенно в случае воспитания сыновей, отношение к женщине меняется. Как мать она чаще всего пользуется любовью детей и уважением мужа. Грамот-

ность и образованность при этом не играют решающей роли. В более состоятельных семьях положение женщин обычно лучше, они получают образование, нередко высшее, хотя работа вне дома для них откладывается из-за выхода замуж и рождения детей.

Относительно большей свободой женщины пользуются, как правило, в семьях *мухаджиров*, говорящих на урду выходцев из Северной Индии. Именно они составляют средний слой таких городских агломераций, как Карачи. Влияние синкретической, мусульмано-индусской, культуры чувствуется и в Лахоре, где девушки едва ли не преобладают среди студентов старейшего на территории Пакистана Пенджабского университета (основан в 1882 г.).

ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ

В Пакистане существует федеративное устройство, довольно редкое для исламского мира. Оно досталось ему в наследство от колониальных времен. Четыре провинции Пакистана напоминают трапецию. Главную ее сторону образуют Пенджаб и Синд, расположенные, соответственно, в среднем и нижнем течении Инда. К западу от Пенджаба находится Северо-Западная пограничная провинция (СЗПП, пуштунская), а к западу от Синда - провинция Белуджистан (округа к северу от ее главного города Кветты тоже пуштунские). В Пенджабе проживает более половины населения страны (56%), в Синде - 23%, в СЗПП - 13%, а в Белуджистане - 5%. Население столичного округа Исламабад, находящегося в северо-западной части Пенджаба, приближается к 1%. Еще 2,5% жителей приходится на примыкающую со стороны Афганистана к СЗПП чисто пуштунскую территорию племен федерального управления (ТПФУ).

Нужно также заметить, что Пакистан контролирует две области бывшего колониально-индийского княжества Джамму и Кашмир. Одна из них - провозглашенная в 1947 г. республика Азад Кашмир (Свободный Кашмир), поставившая себя (вплоть до решения вопроса о спорном

А бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт назвала Пакистан «мигренью мировой политики». Особое беспокойство вызывает угроза захвата террористами пакистанского ядерного оружия.

статусе княжества) в зависимость от Пакистана, а другая - высокогорные Северные территории, выводящие Пакистан к границам Китая. В августе 2009 г. они переименованы в область Гилгит-Балтистан, получившую по указу президента самоуправление и представительные органы власти.

Трапецеобразная форма страны позволяет легко представить особенности его топографии, экологии и экономики. Восточная часть трапеции - равнинно-земледельческая, а западная - горно-пастушеская. Пенджаб и Синд являются более богатыми провинциями, СЗПП и Белуджистан - существенно беднее. Но в Синде выделяется лишь Карачи, сельский Синд почти столь же беден, сколь и Белуджистан. То же самое можно сказать о юге Пенджаба, где население говорит на языке *серайки* (долгое время он классифицировался как западный диалект пенджабского языка).

Характерным для Пакистана можно считать укоренившееся недоверие между наиболее значимыми национальностями - *пенджабцами* и *синдхами*. Прослеживается и вражда между мухаджирами и наводнившими Карачи в последние десятилетия пуштунами. Несколько притупилось острое до 1970-х гг. соперничество между синдхами и мухаджирами. Часть белуджей продолжает ощущать свою инородность в Пакистане и воспринимает пенджабцев и других представителей центра на административных должностях как новых

колонизаторов, унаследовавших от англичан особенности стиля и дух управления.

УГРОЗА ТАЛИБАНИЗАЦИИ

На этом непростом социальном фоне в Пакистане обострились, особенно в последние 2-3 года, политические коллизии, наметились угрозы безопасности и целостности страны. Первая из них - это угроза терроризма, исходящая от пакистанских талибов. Организация «Техрик-е талибан Пакистан» («Движение талибов Пакистана») появилась только в конце 2004 г., но успела громко заявить о себе. Главный центр движения - вышеупомянутая полоса племен, прежде всего ее округа (политические агентства) Южный и Северный Вазиристан. Главой организации с 2006 г. стал Бейтулла Масуд, уроженец Южного Вазиристана. Ему приписывали вину за подготовку покушений и убийство в декабре 2007 г. бывшего премьер-министра, лидера Пакистанской народной партии (ПНП) Беназир Бхутто.

Талибский подъем в Вазиристане пришелся на лето-осень 2007 г. В начале 2008 г. пакистанская армия и пограничные войска провели серию карательных акций против талибов Вазиристана и сумели приглушить их активность. Значительный урон главаря вазиристанских талибов понесли от ракетных ударов американских беспилотных самолетов. Несмотря на успехи, связанные с налетами беспилотников, они нанесли и заметный урон репутации США и пакистанского руководства. Американцев обвиняли в нарушении суверенитета Пакистана, а власть - в проявлении слабости и предательстве национальных интересов.

Осенью 2008 г. главным центром противостояния талибов с армией и силами безопасности стал самый северный регион в полосе племен Баджаур. Главное племя этого района - *моманды* - разделены примерно поровну между Пакистаном и Афганистаном. После боев в Баджауре талибы перенесли центр борьбы в пограничные с ним округа СЗПП Дир и Сват. Живописная долина Свата, место отдыха состоятельных пакистанцев и иностранных туристов, оказалась зимой 2008/9 г. почти целиком под кон-

тролем талибов во главе с Фазлуллой.

Его тесть, Суфи Мухаммад, руководитель «Техрик-е низам-е шариат мухаммади» («Движения за установление законов шариата»), убедил правительство и общественность Пакистана пойти на мирное соглашение с талибами. В феврале 2009 г. после одобрения почти всеми представленными в парламенте политическими партиями президент подписал указ о введении в Свате кодекса «*низам-е адль*», предусматривающего верховенство шариата, окончательность решений исламских судей (*кази*).

Умиротворение, однако, оказалось краткосрочным. Талибы установили жесткие правила повседневно поведения, особенно для женщин. Они продолжали чинить препятствия обучению женщин, закрыли и разрушили сотни школ для девочек. В конце апреля талибы атаковали и взяли под свой контроль соседний со Сватом округ Бунер, находящийся в 100 милях как от столицы СЗПП Пешавара, так и Исламабада.

Заключенное с талибами соглашение уже изначально вызвало смешанную реакцию в стране и за рубежом. Спустя два месяца отношение к нему в Пакистане стало намного более критическим. Это позволило правительству принять решение о начале 2 мая 2009 г. антиталибской военной операции. Спецподразделения армии и пограничных сил, численностью в 15-20 тыс., выбили талибов из Бунера, Свата и Дира. Талибы, которых насчитывалось, по оценкам, от 4 до 5 тыс. человек, применяли проверенную тактику партизанского боя - уклонялись от прямого столкновения, использовали местных жителей как прикрытие, живой щит⁵.

Военное руководство заверило, что в ходе продолжавшихся более месяца боев было убито свыше 1,2 тыс. талибов. Сами войска понесли при этом небольшие потери (примерно 100 военнослужащих). Представленные публике данные проверить трудно, так как журналистов в места боевых действий не пускали. Очевидно, что несколько сотен боевиков погибло, а тысячи рассеялись, ушли в горы, или скрылись под видом беженцев.

Между тем, военные действия

с применением нередко тяжелого оружия вызвали гуманитарный кризис. Местное население массами покидало родные места, спускалось из горных районов в долины. Численность переместившихся лиц сначала оценивалась в один, затем в полтора-два миллиона человек. Для облегчения кризисной ситуации (на полях остался неубранный урожай озимых) Комиссия ООН по делам беженцев развернула палаточные лагеря для беженцев, ряд государств, в первую очередь США, приступили к оказанию гуманитарной помощи.

В середине июня центр военной операции против талибов переместился в полосу племен. Пакистанская авиация подвергла массированным атакам позиции талибов в Южном Вазиристане, пытаясь разгромить их базы и лагеря и ликвидировать главарей движения.

Вместе с пакистанской авиацией в операциях против талибов Вазиристана действовали и американские беспилотники. Именно им в начале августа удалось смертельно ранить Бейтуллу Масуда. Талибы долго отказывались подтвердить слухи о его смерти, но в конце концов были вынуждены сделать это⁶. В том же месяце они потеряли ряд других руководителей. Но оказалось, что урон не нанес движению пакистанских талибов непоправимого ущерба. Новым лидером организации стал Хикматулла Масуд. 26 сентября талибы провели две операции, убив с помощью террористов-самоубийц свыше 20 и ранив около 100 человек в Пешаваре и в г. Банну в той же СЗПП.

ВЫЗОВЫ ИСЛАМИСТОВ

Угроза талибанизации в основном ограничена пуштунским фактором. Вошло в поговорку, что не все пуштуны талибы, но почти все талибы - пуштуны. Этот «ограничитель» преодолевается таким обстоятельством, как единство действий, даже объединение с афганскими талибами. Талибанизация угрожает захлестнуть Пакистан из-за вероятного перемещения в их районы афганских талибов, уходящих от давления со стороны США. Оно должно усилиться в 2009 г. в связи с тем, что по плану нового президента США Б.Обамы уже и так солидная группировка американ-

ских войск в Афганистане увеличился на 21 тыс. человек⁷.

Другая опасность связана с возможностью расширения талибского движения за счет юго-западных и южных пенджабских областей. Они являются базой действия таких боевых исламистских группировок, как «Джаиш-и Мухаммад» («Армия Мухаммада»), «Сипах-и сахаба Пакистан» («Пакистанские воины сподвижников пророка»), «Лашкар-и Джангви» (ополчение, носящее имя Хак Наваза Джангви, дерзкого террориста, погибшего в 1990 г.). Эти организации, известные приверженностью суннитской ортодоксии, отметились кровавыми диверсиями, направленными против мусульман-шиитов, а также суннитов умеренного толка, последователей школы барелви. Наиболее известным из пенджабских боевиков-исламистов является Масуд Асгар, цитадель которого находится близ города Бахавалпур, недалеко от границы с Индией.

В центральных и северных районах Пенджаба наиболее активна организация «Лашкар-е тоиба» («Армия чистых»). В отличие от трех первых, деобандских по религиозной школе, последняя организация - ваххабитская, истоками уходящая в воинствующее пуританство на индийской почве⁸. Главным объектом их террористической активности служит индийский штат Джамму и Кашмир (в пакистанских СМИ его называют не иначе, как «оккупированный Индией Кашмир»).

Не ограничиваясь Кашмиром, «Лашкар-е тоиба» организует теракты по всей Индии. Ее считают ответственной за террористические акты в Кашмире в мае 2001 г. и налет на здание индийского парламента в Дели в декабре того же года. Именно после них индийско-пакистанские отношения накалились до предела, и в течение нескольких месяцев армии двух ядерных государств располагались вдоль границы друг с другом в состоянии полной боеготовности. «Лашкар-е тоиба» была, можно сказать, схвачена за руку после кровавой резни в Мумбаи (Бомбее) в конце ноября 2008 г. В ходе атаки террористов на город, в результате которой погибли более 160 человек, в плен был взят один из нападавших, оказавшийся членом «Лашкар-е тоиба»⁹.

Позиции исламистов более равномерно распределены по пакистанской территории, но между ними имеются разногласия, единого фронта нет, да и цель радикалов на данном этапе не в захвате власти в государстве, а в доведении ситуации в нем и в регионе вокруг него до точки кипения, до состояния хаоса. В этом они схожи с «Аль-Каидой», лидеры которой (Усама бен Ладен, Айман аз-Завахири и др.), по данным американских военных, скрываются с некоторых пор в самом высокогорном округе СЗПП - Читрале. Оттуда они самим фактом своего существования поддерживают боевиков-исламистов.

БЕЛУДЖСКИЙ СЕПАРАТИЗМ

Отвлекаясь от таких интернациональных факторов, как исламский радикализм, нужно отметить, что перед Пакистаном как государством стоят и иные угрозы. Речь идет о выше упомянутых межэтнических конфликтах и противоречиях. На их основе на протяжении всей уже более чем 60-летней истории страны то вспыхивали, то затухали движения за расширение национальных прав меньшинств, углубление федеративной природы государства, раздавались призывы к отделению¹⁰.

Наиболее опасным для Пакистана и хорошо организованным был этносепаратизм в Белуджистане. Белуджские националисты, выходцы по преимуществу из сохранивших прочную структуру пастушеско-земледельческих племен, не раз поднимали восстания против центральной власти. Идеологически белуджские оппозиционеры чаще всего склонялись на сторону левого популизма. Особенно ожесточенным их сопротивление было в 1974-1977 гг.

С наступлением в 1980-х гг. «афганской эры» в истории Пакистана белуджи затаились, но с 2003 г. борьба вновь возобно-

лась и достигла пика в 2005-2006 гг. Гибель возглавлявшего сопротивление Акбар Хана Бугти в августе 2006 г. ослабила сопротивление, но противостояние не прекратилось. Националисты бойкотировали выборы в феврале 2008 г. и продолжают требовать полной провинциальной автономии либо независимого государства. Последнее видится и в узких границах как Свободный Белуджистан, и в более широких, включающих населенные белуджами районы Афганистана и Ирана. Впрочем, проект образования Великого Белуджистана был популярен в 1970-1980 гг., но затем сошел на нет.

ОТВЕТЫ НА УГРОЗЫ

Хотя в наихудшие перспективы всегда верится с трудом, определенные круги в Пакистане, по всей видимости, осознают слож-

Начавшееся в мае 2009 г. наступление пакистанской армии против талибов в долине р. Сват нанесло экстремистам ощутимый урон. В то же время оно вынудило полтора-два миллиона жителей покинуть свои дома. Их приютили в палаточном лагере Комиссии ООН по делам беженцев.

ность ситуации и недопустимость смертельных для страны рисков. Они пытаются найти возможности для снижения напряженности и выхода из тяжелой ситуации.

Пакистанская правящая верхушка традиционно возлагает большие надежды на внешнюю помощь, которая поступает в настоящее время прежде всего от США, ЕС, Японии, Саудовской Аравии, ОАЭ и Китая. Однако ее эффективность в целом невелика и зависит как от предоставляю-

50 миллионов пакистанцев подписались под воззванием против терроризма.

щих средства доноров, так и от принимающей стороны. Значительная часть денег и материальных ресурсов разбазаривается на «пути следования» от промежуточных к конечным инстанциям.

Уповая на внешнюю поддержку, пакистанские верхи понимают опасность внутренних раздоров. После убийства Беназир Бхутто и проведения демократических выборов в 2008 г. определенное политическое согласие было в целом достигнуто. На выборах победили две партии, находившиеся в оппозиции к существовавшим с 1999 г. политическим порядкам, - ПНП и Пакистанская мусульманская лига (ПМЛ). Наибольшего успеха добилась первая партия, которую возглавил муж убитой Бхутто Асиф Али Зардари¹¹.

Он провел в тюрьме более 8 лет - с ноября 1996 по март 2005 г. - по так и не доказанным обвинениям во взяточничестве. Освобожденный под залог, Зардари выехал за границу и вернулся на родину только в самом конце 2007 г. Несмотря на то, что преследования против него начались при правительстве, которое возглавлял лидер ПМЛ Наваз Шариф, Зардари одобрил курс своей партии на союз с ним против полувоенного режима генерала Первеза Мушаррафа.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ СОГЛАСИЮ

На первых порах обе партии, победившие на выборах 2008 г., действовали сообща, образовав коалиционное федеральное правительство. Но уже в мае 2008 г. партия Шарифа отказалась от участия в нем и выступила против кандидатуры Зардари на не-

прямых, в соответствии с пакистанской конституцией, выборах президента. Они состоялись в сентябре после добровольной отставки Мушаррафа и увенчались уверенной победой Зардари.

Отношения между бывшими союзниками - правящей ПНП и ушедшей в оппозицию ПМЛ после этого еще более ухудшились. Камнем преткновения явился застарелый вопрос о восстановлении в должности главного судьи Пакистана (председателя Верховного суда) Ифтихара Чаудхри. Он был дважды отстранен от должности бывшим президентом Мушаррафом. Первый раз это случилось в марте 2007 г., вызвало бурю протестов, ознаменовавших начало рокового для режима политического кризиса. Под давлением со стороны общественности и политических сил Чаудхри был восстановлен в должности в августе того года, но спустя несколько месяцев, 3 ноября 2007 г., генерал-президент ввел чрезвычайное положение и заменил состав Верховного суда.

Быстрая отмена «чрезвычайки», произошедшая после утверждения Мушаррафа на посту президента новым составом Верховного суда и его ухода с поста начальника штаба армии, не сопровождалась восстановлением в должностях уволенных судей. В стране установилось судебное двоевластие - назначенный на пост председателя Верховного суда судья Догар и другие судьи, приведенные к присяге после учреждения чрезвычайного положения, оставались на своих местах, но и отстраненные судьи не смирились. Пойдя на расширение количественного состава суда, власти постепенно вернули к исполнению прежних обязанностей опальных судей, за исключением главного судьи.

В середине марта 2009 г. противостояние между ПНП и ПМЛ достигло пика из-за вопроса о судьбе и правительственного кризиса в Пенджабе, вызванного уходом в отставку после принятия судом противоречивого решения главного министра провинции Шахбаз Шарифа (брата Наваза). Оппозиция пригрозила провести серию «длинных маршей», т.е. мирных процессий, направляющихся из разных городов в столицу, где намечалась грандиозная сидячая забастовка.

Накануне объявленной даты

правительство пошло на уступки - судья Чаудхри был восстановлен в должности, одновременно с уходом судьи Догара в отставку по достижению предельного возраста в 65 лет. Лидеры двух крупнейших партий договорились и по ряду других спорных вопросов. Было воссоздано коалиционное правительство в провинции Пенджаб. Однако в центральный кабинет министров представители партии Шарифа не вошли.

Преодоление острого внутриполитического кризиса позитивно сказалось на дальнейшем развитии обстановки в стране. В начале мая 2009 г. ПМЛ и большинство других парламентских партий поддержали военную операцию правительственных войск против талибов.

НЕОБХОДИМОСТЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОДВИЖЕК

Еще одним ответом Пакистана на угрозы и вызовы могло бы стать снижение бремени военных расходов, особенно тех, которые вызваны продолжающейся десятилетиями конфронтацией с Индией. Пакистанские военные расходы ныне все более существенно отстают от индийских. По объему текущих бюджетных затрат на оборону Пакистан уступает Индии в 5 раз. Впрочем, основная часть военной техники и снаряжения поступает из-за рубежа, не находя отражение в бюджете¹².

Несмотря на отставание от Индии, затраты на содержание вооруженных сил для нынешнего состояния страны непомерно велики. На образование и здравоохранение расходуется лишь небольшая доля государственных средств, примерно вдвое уступающая бюджетным расходам на оборону.

Улучшение отношений с Индией, конфронтация с которой, очевидно, не под силу Пакистану, позволило бы ему сосредоточиться на решении кардинальной важности социально-экономических проблем, таких как бедность, неграмотность, безработица. В случае перехода от противостояния с Индией к сотрудничеству с ней можно было бы найти решение водной проблемы, способной вызвать, как выше отмечалось, подлинную социально-экологическую катастрофу.

Сокращение военных расходов, в том числе на ракетно-ядерные цели, безусловно, оздоровило бы обстановку в стране и регионе. Однако такие изменения неминуемо повлекут за собой снижение роли армии и всего силового блока в политической системе Пакистана. Согласится ли армейская верхушка на такой вариант? Скорее всего, нет, хотя на определенные подвижки в отношениях с Индией она сегодня может пойти.

НАСКОЛЬКО ЖЕ ТЯЖЕЛО БОЛЕН ПАКИСТАН?

О «болезни» Пакистана говорят ныне многие. Сам президент Зардари заявил, что стране угрожает «раковая опухоль терроризма». Бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт как-то обмолвилась, что Пакистан превратился в головную боль, мигрень мировой политики. Немало мрачных предсказаний сделано относительно будущего страны. Делаются предположения, как произойдет его крах, на сколько новых государств он распадется (два, три, четыре), как это скажется на судьбе Афганистана, Ирана, Индии. Волнует вопрос о судьбе ядерного оружия Пакистана, надежно ли оно защищено от экстремистов. Все это очень тревожные вопросы. Но, подражая Марку Твену, можно, думается, утверждать, что слухи о смерти этого государства сильно преувеличены.

Нынешний кризис вполне может стать очистительным процессом, ведущим к преодолению болезненного состояния страны. Начавшееся в мае 2009 г. наступление на позиции боевиков - талибов вместе с рядом других подвижек в регионе имеет шанс привести к решению, пусть и не окончательному, наиболее сложной, разъедающей Пакистан изнутри проблемы диверсионных актов и терроризма.

Складывающееся в стране общественное мнение ныне более решительно настроено против экстремистов и демонстрирует понимание необходимости решительной борьбы с террористами. Взрыв негодования вызвало осуществленное террористом-смертником в июне 2009 г. убийство в Лахоре одного из уважаемых богословов Алламы Ниами. Во многих городах страны люди соблю-

дали траур, закрылись рынки и магазины¹³. Считается, что за этим терактом стояли талибы Масуда, мстящие клирику за его проповеди против террора и использование в качестве орудия самоубийц.

В обществе наблюдается, хотя и медленный, отход от мнения, что все беды в стране - следствие козней противников, прежде всего Индии, а также США и Афганистана. Публика, впрочем, еще охотно верит в теорию заговоров и подпольных махинаций, она легко поддается и трудно освобождается от проводимой сверху индоктринизации. Пакистанский патриотизм все еще цепко держится за постулаты сильной армии, борьбы за освобождение Кашмира, особой миссии идеологического государства и т.д.

Но на общественных установках и настроениях постепенно сказывается большая открытость для информации извне, свобода высказываний в печати и на телевидении. Многими отмечается высокий профессионализм пакистанских СМИ, популярность частного телевидения (телеканалов ГЕО и др.). За последние годы быстро расширилась мобильная связь (количество сотовых телефонов достигло 80 млн), многократно увеличилось число пользователей Интернета. Пакистан, по мнению некоторых известных авторов, готов к тому, чтобы превратиться из государства идеологического в нормальное, «функциональное»¹⁴.

Характерно, что, несмотря на талибанизацию, а может быть, и благодаря ей, в Пакистане не произошло усиления популярности исламских партий. На выборах 2008 г. они потерпели неудачу, собрав менее 5% голосов. Не наблюдается также на данном этапе серьезного обострения этнонациональных и региональных разногласий и противоречий. В стране сегодня нет ни одной политической силы (за исключением отдельных маргинальных организаций Белуджистана и Синда), которые выступали бы с сепаратистскими лозунгами.

Поэтому все страхи и сомнения относительно будущего Пакистана можно отнести к гипотетическим временам, которые могут наступить, на наш взгляд, в достаточно отдаленной перспективе.

Большинство региональных и

внерегиональных держав (включая Индию, Китай и Россию) не заинтересованы в усугублении трудностей, с которыми сталкивается Пакистан. Россия могла бы усилить свою активность на пакистанском направлении, расширить политические и торгово-экономические связи с ним, осуществить совместные проекты на многосторонней основе, в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и других международных структур.

¹ Zubair I. Almost 59% of Pakistanis are still illiterate - <http://www.dailytimes.co.pk/12/05/2009>

² Подр. см.: Жмуйда И.В., Морозова М.Ю. Водные войны в Пакистане // Сайт Ин-та Ближнего Востока - www.iimes/stat/2007/29-11-07.htm

³ Иванов Н.А. Труды по истории исламского мира. М., 2008, с. 198-199.

⁴ Об этом см., напр.: Ahmed A.S. Millennium and Charisma among Pathans. L., 1976.

⁵ Troops regain control of Mingora - <http://www.thenews.com.pk/31/05/09>; Taliban lying low to fight another day - <http://www.nation.com.pk/25/05/2009>; West unsure of Pakistan's Taliban war progress - <http://www.dailytimes.com.pk/24/05/2009>

⁶ Taliban 'confirms Mehsud's death' - <http://news.bbc.co.uk/18/08/2009>

⁷ Сотников В.И. Новая стратегия президента США Б.Обамы в отношении Пакистана и Афганистана - www.iimes.ru/2.04.2009; Parlez J., Shah P.Z. Porous Pakistani border could hinder U.S. - <http://www.nytimes.com/2009/05/05>

⁸ Милославский Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран // Ислам и политика [отв. ред. В.Я.Белокреницкий, А.З.Егорин]. М., ИВ РАН, Крафт+, 2001, с. 76-80; Ниязи А.Ш. Ахл-и Хадис // Энциклопедия Пакистана [отв.ред. Ю.В.Ганковский]. М., Фондамент-пресс, 1998, с. 101-102.

⁹ Mumbai terror attacks: India serves demarche on Pakistan - <http://www.hinduonnet.com/02/12/2008>; US officials reassessing view of Lashkar: NYT - <http://www.thenew.com.pk/09/12/2008>

¹⁰ См.: Ганковский Ю.В. Национальный вопрос и национальные движения в Пакистане. М., Наука, 1967; Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана, XX век. М., ИВ РАН, Крафт+, 2008.

¹¹ См.: Белокреницкий В., Москаленко В. Пакистан: испытание на прочность // МЭиМО, 2008, № 6, с. 75-85.

¹² No real increase in defence budget - <http://www.thenews.com.pk/14/06/2009>

¹³ Suicide bomber kills anti-Taliban cleric Allama Naeemi - <http://www.dawn.com/13/06/2009>; Most cities and towns close in mourning for Naeemi - www.dawn.com/14/06/2009

¹⁴ См.: Haqqani H. Pakistan between mosque and military. Wash., 2005.